

Историческое развитие понятийно-ценностной составляющей лингвокультурного концепта SIN / ГРЕХ в англоязычном дискурсе XIV–XXI вв.

Работа выполнена на кафедре делового иностранного языка и перевода ХНУ им. В. Н. Каразина

В статье выделяются и анализируются исторически постоянные признаки лингвокультурного концепта SIN / ГРЕХ (отрицательная оценка, принадлежность сфере духовного опыта, неразрывная связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК, общечеловеческий характер), прослеживается диахроническое варьирование понятийно-ценностной составляющей ГРЕХА, проявившееся в изменении его оценочного компонента с отрицательного на нейтральный / положительный и в переосмыслении таких основных библейских характеристик ГРЕХА, как принадлежность к сфере духовного опыта и общечеловеческий характер.

Ключевые слова: дискурс, историческое развитие, лингвокультурный концепт, концептуальный признак, оценка, понятийно-ценностная составляющая концепта.

Ваховська О. В. Історичний розвиток поняттєво-ціннісного складника лінгвокультурного концепту SIN / ГРІХ в англomовному дискурсі XIV–XXI ст. У статті виокремлено та проаналізовано історично незмінні ознаки лінгвокультурного концепту SIN / ГРІХ (негативна оцінка, приналежність до сфери духовного досвіду, нерозривний зв'язок із концептами БОГ та ЛЮДИНА, загальнолюдський характер), простежено діахронічне варіювання поняттєво-ціннісного складника ГРІХА, що виявилось в зміні його ціннісного компонента з негативного на нейтральний / позитивний та в переосмисленні таких основних біблійних характеристик ГРІХА, як приналежність до сфери духовного досвіду й загальнолюдський характер.

Ключові слова: дискурс, історичний розвиток, лінгвокультурний концепт, концептуальна ознака, оцінка, поняттєво-ціннісний складник концепту.

Vakhovskaya O. V. The Historical Development of the Notional and Evaluative Aspects of the Linguocultural Concept SIN in the English Discourse of XIV–XXI Centuries. This article outlines and analyses the historically invariant characteristics of the linguocultural concept SIN (negative evaluation, spiritual properties, inseparable link with the concepts GOD and MAN) and retraces the historical development of the notional and evaluative aspects of SIN in the English discourse. This development involves the shift in the evaluative aspect of SIN from negative to neutral / positive and reinterpretation of such Biblical characteristics of SIN as its spiritual and universal properties.

Key words: discourse, historical development, linguocultural concept, conceptual characteristic feature, evaluation, notional-evaluative aspects of a concept.

Постановка науочної проблеми і її значення. Актуальність проведеного дослідження, об'єктом якого избран лінгвокультурний концепт SIN / ГРЕХ, а предметом – історичне розвиток понятийно-ценностной составляющей ГРЕХА в англоязычном дискурсе XIV–XXI вв., обумовлена зверненням сучасної когнітивної лінгвістики к вопросам історичного розвитку структур людського знання і їх представленості в мові [5]. Так, одним з дослідницьких напрямків в Харківській лінгвістическій школі являється історическая лінгвокогнітивістика (І. С. Шевченко, А. В. Полина і др.). В рамках цього напрямку концепт розглядається як діахронічески змінчиве утворення, функціональні і семантическі характеристики которого історически варіюються під впливом розвитку культури, соціума, мови [8], что і обумовлює необхідність неопосередованого соотнесення того или иного концепта с конкретної епохою і соціумом і визначає логіку аналізу концепта от мікродіахроніческого описання его содержания і оцінки по окремих епохам к макродіахроніческому обобщенію его динаміки [3].

Целью данної статті являється аналіз історического розвитку понятийно-ценностной составляющей ГРЕХА, направлений на виявлення історически інваріантних і варіантних концептуальних ознак ГРЕХА в англоязычном дискурсе XIV–XXI вв. **Матеріалом** дослідження слугують лексическі засоби концептуалізації ГРЕХА в художественном дискурсе, почерпнуті з Британського (BNC) і Американського (COCA) національних корпусов методом сплошної вибірки.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.

Будучи одним из основополагающих концептов этики и религии, концепт ГРЕХ в англоязычном дискурсе вербализуется с помощью своего имени – лексемы *sin* (n) и ее синонимов (*ungodliness, unrighteousness, vice, wrong* и др.) и представляет собой многомерное ментальное образование, в котором выделяются понятийный, ценностный и образный компоненты в их понимании В. И. Карасиком [1]. При этом понятийная и ценностная составляющие ГРЕХА неразрывны, что обусловлено его этической природой (см. [8]). В сознании носителей англоязычной христианской культуры концепт ГРЕХ закреплён в виде определенных устойчивых, минимизированно-инвариантных, обусловленных национально-культурной спецификой представлений [2, 271], сформировавшихся на основе библейского понятия греха, проистекающего “из идеи неразрывной связи человека с Богом; в Библии история человечества открывается историей грехопадения первых людей” [9, 96]. Грехопадение выступает в качестве прецедентной ситуации [2, 183], являясь “своеобразной квинтэссенцией представлений о ‘дobre и зле’ на определенном участке”, оно, с одной стороны, “оценивается определенным образом и вписывается в уже существующую систему координат” и, с другой стороны, начинает “задавать систему оценок на данном участке”, выступает “как ‘эталон’ ситуаций данного, определенного типа вообще” [2, 183].

Отрицательный оценочный стереотип (термин Е. М. Вольф) ГРЕХА коренится в христианской системе ценностей. Наиболее отчетливо ценностные признаки лексем-репрезентантов ГРЕХА актуализируются в словосочетаниях. Так, типичными моделями сочетаемости лексемы *sin* (n.) являются ее коллокации с прилагательными отрицательной оценочной семантики (*abominable, bitter, filthy* и т. д.):

<...> *and a young scapegrace of a cousin, who has been in some disgrace with the old people, for certain heinous sins of omission and commission* <...> (Ch. Dickens).

По нашим данным, к исторически постоянным концептуальным признакам ГРЕХА относятся следующие содержательные характеристики, заданные его библейской трактовкой:

– принадлежность сфере духовного опыта:

<...> *and a compassionate love for sinners, in other words those who are poor in spirit* (BNC, *AJG 10*);

– неразрывная связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК:

Ye won't be wantin' to keep up that – committin' a mortal sin. It's against the laws of God and man (Th. Dreiser);

– общечеловеческий характер, раскрывающийся как наступившее в результате грехопадения изменение человеческой природы и мира в целом:

In this world, you know – you have told me – there is nothing perfect. All we men and women have our sins (R. L. Stevenson).

При признании всеобщности ГРЕХА, его исторически неизменной характеристикой является гендерная маркированность: патриархальные принципы христианства предопределили то, что в христианской культуре женщина рассматривается как существо более греховное, чем мужчина:

She is a woman, and as such, heir to all the sins of the flesh in this sinful world (COCA, Ch. Q. Yarbro).

Сущность ГРЕХА как определенного деструктивного духовного процесса и его результата раскрывается в том, что “грех нацелен в первую очередь на внутренний мир человека и связан с глубинным самоанализом человека перед лицом Абсолюта и собственной совести” [7]:

<...> *the perfection of those to whom sin is impossible, <...> because they can do everything they wish without hurt to the soul, and can wish for nothing that can do the soul harm* (O. Wilde).

Для носителей англоязычной культуры испорченность духа предполагает главным образом испорченность разума. Так, с одной стороны, ГРЕХ понимается как глупость, результат отсутствия здравого смысла:

People sin less and think more (A. Conan Doyle).

С другой стороны, разум рассматривается как первопричина и сущность ГРЕХА:

<...> *to remind us that man is the intruder, the destroyer, the only sinful animal in the biosphere* (BNC, *AJM 1200*).

Заданные Библией содержательный минимум и отрицательный оценочный стереотип ГРЕХА являются отправной точкой диахронического варьирования понятийно-ценностной составляющей изучаемого концепта в светском дискурсе XIV–XXI вв. Основным фактором исторического варьирования содержательных характеристик концепта ГРЕХ является динамика социума и культуры, т. е.

их постепенная секуляризация. В соответствии с культурно-исторической ситуацией наименьшая степень варьирования содержательных характеристик концепта ГРЕХ обнаружена в дискурсе XIV–XV вв. По словам Д. Х. Фишера, “в средние века человеческое поведение рассматривалось через очки семи смертных грехов, в точности как сейчас (в 70-е гг. XX в. – О. В.) мы видим его через очки бихейвиоризма или фрейдизма” [12]. При этом сами смертные грехи являлись едва ли не единственным проявлением исторического варьирования понятийного компонента концепта ГРЕХ в XIV–XV вв.: номенклатура и порядок смертных грехов не связаны с Библией, а были установлены после официализации “Суммы богословия” Фомы Аквинского в 1215 г. [4, 130].

Диахроническое варьирование понятийно-ценностной составляющей концепта ГРЕХ в дискурсе XVI–XXI вв. подчиняется общей закономерности: “в моральном содержании мировых религий инвариантность сильнее вариаций. Светские системы морали оценивают как зло эгоистическое самоутверждение и трусливый конформизм, цинизм и лицемерие, человеконенавистничество и разврат и пр. Варьируется лишь степень категоричности оценок” [9, 155]. Об изменении библейской оценки ГРЕХА в светском дискурсе XVI–XXI вв. свидетельствуют модели сочетаемости лексемы *sin* (п.), ее производных и основных синонимов. Небиблейская оценка ГРЕХА проявилась, с одной стороны, в его нейтральной оценке, с другой – в оценке положительной. Нейтральная оценка ГРЕХА в дискурсе XVI–XXI вв. реализуется в сочетаниях лексемы *sin* (п.) с такими единицами:

– прилагательными *average, common, commonplace, disconsidered, familiar, old (= trivial), ordinary, prosaic, raw, simple, toy, trivial, unoriginal, vulgar* и т. д.:

<...> *and commonplace, commonplace like sin* (R. L. Stevenson, *The Plays*);

– словосочетанием *unromantically easy*:

<...> *But it cannot be difficult; sins are so unromantically easy!* (R. L. Stevenson, *Prince Otto*);

– фразеологизированными единицами *plain as a pikestaff, practical as potatoes*:

They began with the fact of sin – a fact as practical as potatoes. <...> *This very fact which was to them (and is to me) as plain as a pikestaff.* <...> (G. K. Chesterton, *Orthodoxy*).

В философских теориях Нового и Новейшего времени прогресс разума тождественен эволюции [11], что приводит к переосмыслению ГРЕХА и его нейтральной / положительной оценке как толчка и фактора непрекращающейся эволюции *homo sapiens*:

What is termed sin is an essential element of progress <...> *sin increases the experience of the race* (O. Wilde).

Полярное изменение оценки ГРЕХА в светском дискурсе XVI–XXI вв. реализуется в сочетаниях лексемы *sin* (п.), ее производных и основных синонимов с такими лексическими единицами позитивной семантики как:

– прилагательные *beautiful, charming, dearest, effective, fascinating, gallant, holy, interesting, jovial, kind, kind-hearted, luxurious, marvellous, original (= unique), perfect, saucy, romantic, splendid, valuable* и т. д., например:

Alas, a kind of godly jealousy / Which, I beseech you, call a virtuous sin (W. Shakespeare);

– существительные *beauty, fascination, luxuriance* и др.:

Through the dim purple air fly those who have stained the world with the beauty of their sin (O. Wilde);

– наречия *expertly, genteelly, comfortably* и др.:

<...> *in these days men have learned the art of sinning expertly and genteelly.* <...> (H. Beecher Stowe).

Диахроническое варьирование в содержательной плоскости понятийно-ценностного компонента концепта ГРЕХ затрагивает такие основные библейские характеристики последнего, как принадлежность сфере духовного опыта и общечеловеческий характер. Об осмыслении ГРЕХА как определенного нерелигиозного, светского явления свидетельствуют обнаруженные коллокации лексемы *sin* (п.) с прилагательными *civic, cultural, economical, industrial, political, public, local, municipal, private, social, technical* и др. Соответственно, в дискурсе XVI–XXI вв. фиксируются непрототипические значения лексемы *sin* (п.): ‘нарушение нормы морали’, ‘нарушение нормы права’, ‘нарушение традиции’, ‘нарушение запрета’, ‘ошибка’, ‘неблагоразумие’, ‘недостаток’, ‘нарушение бытийной нормы / стандарта / правила’ и др. Обнаруженные семантические трансформации позволяют говорить об исторически обусловленной десакрализации концепта ГРЕХ, под содержательный объем которого “подстраиваются” бытовые, нейтральные действия, поступки и состояния, ср.: по мнению Ю. Хабермаса, “отделение секулярного общества от важнейших ресурсов смыслоутверждения” при-

водит человека к неспособности «семантически различить то, что является морально неправильным, и то, что представляется глубинным злом <...> грех, превратившийся просто в вину, утрачивает что-то важное», как и «отступничество от божественных заповедей, обернувшееся преступлением против человеческих законов» [6].

Трансформация идеи всеобщности ГРЕХА в представления о его частном характере реализуется в понятиях гендера, класса и расы. Степень выраженности гендерного аспекта ГРЕХА в дискурсе XIV–XXI вв. постепенно сводится к той, которую словами В. И. Силецкого [4] можно обозначить лишь как «инерцию стереотипа»: динамика социума и культуры обуславливает постепенное обесценивание христианской патриархальной идеи имманентного несовершенства женщины, в результате чего меры греховности женщины и мужчины более не противопоставляются – и проблема женского самоопределения из плоскости духовного несовершенства переходит в плоскость социальной несправедливости:

Don't have one law for men and another for women. <...> till you count what is a shame in a woman to be an infamy in a man, you will always be unjust... (O. Wilde).

В XVI–XXI вв. одним из концептуальных признаков ГРЕХА становится его классовый характер, приписывание греховности представителям низших слоев и безгрешности тем, кто имеет власть и благосостояние:

Through tatter'd clothes small vices do appear; / Robes and furr'd gowns hide all ... (W. Shakespeare).

Концептуальный признак классовости соотносится с расовым характером ГРЕХА. Мнение о том, что афроамериканцы более грешны, чем белые, обнаруживается в американском дискурсе конца XIX в.:

...White folks is sinners too, – Miss Feely says so; but I spect niggers is the biggest ones ... (H. Beecher Stowe).

Однако уже в дискурсе конца XX–XXI вв. рабовладение, расизм расцениваются как греховные:

... I would do the right thing and the clean thing, and go and write to that nigger's owner and tell where he was; but deep down in me I knowed it was a lie, and He knowed it (M. Twain).

В конце XX–XXI вв. «утраченная надежда на воскресение оставляет после себя заметную пустоту» [6], сопровождающую общий «моральный кризис цивилизации» [9, 409]. В условиях релятивизма и превращения многих ценностей в относительные «содержание духовного мира <...> становится все более многообразным и одновременно чрезвычайно изменчивым» [7, 3]. Современный мир, словами Папы Бенедикта XVI, «утрачивает понятие греха» [10]. О том, что ГРЕХ престаёт существовать как христианский опыт, свидетельствуют:

– легкость в восприятии собственной греховности:

Our sins are back, and they're pissed (BNC, ACP 604);

– мнение о том, что ГРЕХ изжил себя:

Our sins are completely dealt with (BNC, CGE 2232);

– иллюзорность ГРЕХА:

But it helps to expiate our imagined sins (BNC, CB8 2942);

– убежденность человека в собственной безгрешности:

Being the sinless character that I am, my quest for a sin has been a long and arduous task (which started five minutes ago) (фрагмент из школьного сочинения на заданную тему. – O. B.) (BNC, HPG 698);

– уверенность в том, что грешник – это человек, совершивший нечто запредельное и др.:

'A real sinner,' he had once described him as, 'who will get into heaven because he has stolen the gates' (BNC, K95 2859).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Сказанное свидетельствует, что исторически неизменные концептуальные признаки ГРЕХА в англоязычном дискурсе определены христианским учением: связь концепта ГРЕХ с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК раскрывается такими его содержательными характеристиками, как духовный характер, всеобщность, противоречие законам (Божественного) разума и др. Заданные Библией содержательный минимум и отрицательный оценочный стереотип ГРЕХА являются отправной точкой диахронического варьирования понятийно-ценностной составляющей изучаемого концепта в дискурсе XIV–XXI вв. Под влиянием процесса секуляризации изменение библейской оценки ГРЕХА с отрицательной на нейтральную и положительную сопровождается переосмыслением принадлежности ГРЕХА сфере духовного опыта и его

общечеловеческого характера. Перспективу наших дальнейших исследований составляет рассмотрение исторического развития образно-ценностной составляющей концепта ГРЕХ.

Литература

1. Карасик В. И. Лингвокультурная концептология: учеб. пособие к спецкурсу / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.
2. Красных В. В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 375 с.
3. Полина А. В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX вв. : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 – “Германские языки” / А. В. Полина. – Харьков, 2004. – 205 с.
4. Силецкий В. И. Терминология смертных грехов в культуре позднего средневековья и Возрождения / В. И. Силецкий // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. [б. и.], 1991. – С. 130–138.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры : опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 824 с.
6. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2002. – 144 с.
7. Шабалин И. В. Дух: онто-гносеологическая интерпретация созидательных и разрушительных тенденций : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 – “Онтология и теория познания” / И. В. Шабалин. – Челябинск, 2010. – 23 с.
8. Шевченко И. С. Дискурсообразующие концепты викторианства: СКРОМНОСТЬ vs. ХАНЖЕСТВО / И. С. Шевченко // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – № 2. – С. 73–84.
9. Этика : Энцикл. словарь / под ред. П. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с.
10. Benedict XVI, Pope. In Confession We Experience the Joy of God’s Forgiveness [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://freeforumzone.leonardo.it/discussione.aspx?idd=354494&p=170>
11. Dawkins R. The God Delusion / R. Dawkins. – Houghton Mifflin Harcourt; 1st Am. ed. Edition, 2006. – 416 p.
12. Fisher J. Commentary / J. Fisher // The Complete Poetry and Prose of Geoffrey Chaucer / ed. by J. Fisher. – Wadsworth Publishing, 2 edition, 1989. – 1040 p.

Источники иллюстративного материала

1. Beecher Stowe H. Uncle Tom’s Cabin / H. Beecher Stowe. – CreateSpace, 2011. – 400 p.
2. British National Corpus, the (BNC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
3. Chesterton G. K. Orthodoxy / G. K. Chesterton. – Moody Publishers, 2009. – 239 p.
4. Conan Doyle A. The Stark Munro Letters / A. Conan Doyle. – Quiet Vision Pub, 2000. – 142 p.
5. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/coca/>
6. Dickens Ch. Sketches by Boz / Ch. Dickens. – FQ Books, 2010. – 476 p.
7. Dreiser Th. The Financier / Th. Dreiser. – CreateSpace, 2008. – 300 p.
8. Shakespeare W. King Lear / W. Shakespeare. – Simon & Schuster, 2004. – 384 p.
9. Shakespeare W. Troilus and Cressida / W. Shakespeare. – General Books LLC, 2010. – 110 p.
10. Stevenson R. L. Plays of William E. Henley and R. L. Stevenson. – General Books LLC, 2010. – 134 p.
11. Stevenson R. L. Prince Otto / R. L. Stevenson // The Novels and Tales of Robert Louis Stevenson: Prince Otto. Island Nights’ Entertainment. Father Damien. – Nabu Press, 2010. – 442 p.
12. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn / M. Twain. – Simon & Brown, 2011. – 310 p.
13. Wilde O. A Woman of No Importance / O. Wilde. – ValdeBooks, 2009. – 98 p.
14. Wilde O. Intentions / O. Wilde. – General Books LLC, 2010. – 98 p.

Статья сдана в редколлегию
29.03.2011 г.